

Они были соседями по парте и комнате, и их объединяло «любезно» данное обоим прозвище.

К тому же, он умудрился увести девушку у собственного брата.

Отправляя сообщение, Хо Ли и не думал, что Чжан Юй предложит что-то дельное.

Возможно, тот был занят игрой в карты или же философский подтекст вопроса требовал раздумий, но ответ пришел лишь через пять минут.

Осьминожка: Насколько я знаю, вы просто связаны судьбой, из тех, что даруются небесами. Такие люди либо заклятые враги, либо друзья на всю жизнь!

Осьминожка: Советую тебе не упускать шанс. Да и вообще, разве ненависть — это не способ привлечь твоё внимание?

Осьминожка: Правда, я ещё ни разу не видел, чтобы ты кого-то из девчонок так ненавидел.

У Хо Ли лицо вытянулось: почему же Чжан Юй не понял, что речь идет о парне!

Впрочем, причина была: после того случая все знали, что Хо Ли — натурал с гомофобией, так что Чжан Юй, естественно, даже не подумал в ту сторону.

День выдался утомительным.

Пока топографический кретин бегал по всей школе, разыскивая общежитие и учебный корпус, встретил этого недоумка Чэнь И, а потом, стоило выбраться за ворота, снова наткнулся на него. И ещё эти разговоры о Сюй Фэне, Чэн Кане...

Хо Ли выключил телефон и, щурясь, уставился в потолок.

Должно быть, он переел за ужином — лапша в лапшичной Пан Дахая была и правда отменной. Кровь отлила от головы к желудку, мысли путались, и он сам не заметил, как провалился в сон.

Чжан Юй, так и не дождавшись ответа, почувствовал неладное.

Сбросив козыри в игре в карты и закончив партию победой, он отправил Не Яну сообщение.

Осьминожка: Кажется, у Хо Ли что-то намечается!

...

Мысли Хо Ли блуждали, он видел сон.

Ему снилось, как в тот день Чэн Кань забился в угол, а он всё же избил Сюй Фэна.

Вдруг силы Сюй Фэна утроились, он схватил Хо Ли и прижал к себе. Тот посмотрел на Чэн Каня и увидел в его глазах, как он хватает кирпич и с размаху бьет себя по голове.

Боли не было. Открыв глаза, он увидел парня в белой рубашке. Они были в классе, вокруг стоял густой туман. Он разогнал его, включил свет — черт! Это был внук его, Чэнь И.

Зря надеялся.

Он рванул на четвертый этаж.

Из радио доносилась песня Завтра будет лучше. Хо Ли, любитель рока, внезапно подумал, что такая музыка звучит неплохо.

Одного раза было мало. Когда песня зазвучала в четвертый раз, на последних аккордах невидимая сила внезапно столкнула Хо Ли вниз.

— Кто, мать вашу... — Хо Ли открыл глаза и первым делом увидел двойной подбородок, затем маленькие очки, а напоследок — блестящую лысину, сияющую ярче солнца.

Хо Ли подскочил на месте. Пан Дахай держал огромную связку ключей, которая при каждом движении издавала несмолкаемый звон.

Лишь когда стихли последние ноты песни, Хо Ли окончательно проснулся и начал натягивать обувь под тяжелым, давящим взглядом Пан Дахая.

Пан Дахай наблюдал, а когда Хо Ли закончил, грозно, словно владыка ада, спросил:

— Чья мать?

Хо Ли вытянулся по струнке:

— Моя родная родина-мать.

Пан Дахай хмыкнул и завел свою волынку:

— Утренняя читка в шесть тридцать, ты видел, который сейчас час?

— Другие видят рассвет в пять утра, а ты — солнце в восемь, пекущее в задницу!

— Утро — основа дня, еще ничего не сделал, а уже опоздал на два часа. Как ты собираешься угнаться за остальными?

Хо Ли, глядя на складки на ботинках Пан Дахая, тихо пробормотал:

— Тогда и не буду гнаться...

— Что?! — Пан Дахай вплотную придвинул лицо к его лбу.

Хо Ли поспешно затряс головой, растирая одной рукой другую:

— Ничего, я думаю, вы абсолютно правы!

Пан Дахай, сетуя на его непутевость, тяжело вздохнул и сменил тон:

— Обыск в спальнях на предмет запрещенных вещей. Я же видел, что у тебя был телефон!

Хо Ли вздрогнул. К счастью, он с ночи сунул его в карман.

— Тогда обыскивайте, учитель, я пойду на урок. — Сказав это, он попытался улизнуть, но заметил под подушкой Чэнь И прямоугольный предмет, торчащий из-под наволочки.

— Пока! — Хо Ли развернулся и ловко спрятал его в карман.

В этот раз топографический кретин на удивление не свернул не туда.

Когда он добрался до класса, Старый Ху как раз спрашивал Красавицу Юй, и он проскользнул через заднюю дверь, даже не заметив Хо Ли.

Видимо, ребенок просто не привык к первой ночи. В такой ожесточенной конкуренции сон — вещь важная.

Первым делом, сев на место, Хо Ли взялся не за учебник китайского.

Он потер лицо и, скрежеща зубами, прошипел Чэнь И:

— Ты почему меня не разбудил?

Чэнь И приподнял бровь, на его холодном лице отразилось отчуждение:

— Не обязан.

К тому же он спал как убитый. Чэнь И вспомнил, как даже дал ему пощечину, но тот не проснулся, лишь щека покраснела. Он раньше никогда не бил людей, а уж тем более не давал пощечин, так что не рассчитал силу.

Хо Ли подавил гнев, заставляя себя успокоиться.

Ли Цуйцуй помахивал своей метелкой.

Хо Ли достал учебник китайского, подсмотрел номер страницы у Чэнь И и открыл на нужном месте.

— Держи.

Чэнь И писал задание, в голове все еще всплывало спящее лицо Хо Ли с красным следом от пощечины, как вдруг перед его глазами возник телефон.

Хо Ли произнес:

— Пан Дахай обыскивал спальни, я прихватил его для тебя.

Ручка Чэнь И дрогнула, и цифра один превратилась в букву L. Хо Ли увидел это, и хотя внешне оставался невозмутимым, внутри ликовал.

Ха, не ожидал! Ты ко мне с пренебрежением, а я тебе — добро за зло! Не благодари, в этом мире осталось мало добряков, но я — один из них.

Возможно, в состоянии крайнего возбуждения работа мозга ускоряется. Когда Старый Ху попросил Хо Ли прочитать Красавицу Юй, тот взял и выдал весь текст на одном дыхании.

Садясь на место, Хо Ли сам был в шоке.

Он смутно помнил, как классный руководитель заставлял его читать это произведение несколько раз, кое-что отложилось в памяти, но он не ожидал, что сможет рассказать все наизусть.

Хо Ли четко осознавал, что он — двоечник, и на мгновение подумал: неужели он заразился умом от Чэнь И?

Старый Ху остался доволен выступлением Хо Ли: и правда, неплохой ребенок.

До конца урока оставалось пять минут, он сделал паузу и сказал:

— По школьной традиции, с этой недели мы возобновляем еженедельные проверочные тесты.

Класс дружно взвыл.

Старый Ху потерял свой неизменный термос:

— Хотя оценки — не главный показатель личности, мы — первый класс, лицо школы, поэтому должны выложиться по полной.

Затем он обратился к последнему ряду:

— Ученику Хо Ли не стоит переживать. Я слышал, во второй школе были только ежемесячные экзамены, нужно постепенно привыкать к системе первой школы, старайся получить хорошую оценку, чтобы потом поступить в достойный университет.

Хо Ли издали показал Старому Ху большой палец и тихо пробормотал:

— Окей.

От Старого Ху исходила особая аура, он всегда говорил с доброй улыбкой, и ему было трудно отказать, даже если ты был с ним не согласен.

Редкий добряк... хотя нет, это не совсем точно, просто у него своя система воспитания. В любом случае, это куда лучше, чем та старая ведьма из второй школы.

Старый Ху продолжал говорить, Сяо Чэн повернулся к нему:

— Босс, в какой университет собираешься поступать?

Хо Ли вытянул ноги, раскачиваясь на стуле, и лениво ответил:

— Я? Посмотрим, можно ли будет жарить батат по соседству с Цинхуа или Пекинским университетом.

— Одна порция — четыре юаня, две за десять — хочешь скидку?

Сяо Чэн немедленно кивнул:

— Да, хочу! Я приеду на скоростном поезде, чтобы это съесть.

Хо Ли сразу понял: этот Сяо Чэн из тех, у кого умственные способности уступают физическим.

После урока Не Ян позвал Хо Ли выйти.

Стоило Хо Ли выйти, как в класс ворвался Пан Дахай.

Перед первым учеником в классе у него было другое лицо: из владыки ада он превращался в заботливого учителя, пекущегося об учебе и психологическом состоянии своих подопечных, от него исходило сияние отеческой любви.

С радостным видом он подошел к парте Чэнь И.

<http://bllate.org/book/21892/2273930>